

Содержание

Содержание	1
ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1. Социальные основания изменения уголовно-правовой регламентации побоев в 2016-2017 годах.....	4
Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ	19
2.1. Объект побоев.....	19
2.2. Объективная сторона побоев	32
2.3. Субъект побоев.....	42
2.4. Субъективная сторона побоев	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации провозглашает признание и гарантию прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17)¹. В соответствии со ст. 21 и 22 Основного закона государства, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Данные конституционные положения аналогичны нормам, закрепленным в различных международно-правовых документах, и являются прямой реализацией норм международного права в национальном законодательстве. Примеры таких документов: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 3, 5)², Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 3, 5)³, Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (ст. 7)⁴, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.⁵, Декларация об искоренении

¹ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Принята всенародным голосованием 12.12.1993. С учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс] Принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. [Электронный ресурс]. (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс] Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15041#0>

⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. [Электронный ресурс]: Заключена 10.12.1984 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15041#0>

насилия в отношении женщин от 20 декабря 1993 г. (ст. 3)⁶. Провозглашенные на уровне Конституции государства декларативные нормы, гарантирующие рассматриваемые права и свободы человека и гражданина, находят реализацию посредством установления ответственности за их нарушение в Уголовном кодексе Российской Федерации. Побои являются преступлением против здоровья человека, однако в последнее время правовая оценка данного деяния неоднократно менялась законодателем.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных учёных-юристов: П. А. Скобликова, К. Г. Крюкова, С. Н. Сабанина, В. И. Торговченкова, А. Гурова, Н. Е. Крыловой, В. М. Быков, М. А. Кауфмана, Я. И. Гилинского, Н. Кофырина, О. В. Артюшиной, Г. И. Чечель, Т. Г. Дауровой, Л. Д. Гаухмана, С. Д. Дерябина, В. Г. Вениаминова, И. К. Малеиной, Р. М. Шагвалиева, С. В. Расторопова, Р. Д. Шарапова, П. Н. Кабанова, А. И. Рарога, Э. А. Багуна.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

Задачи исследования: изучить социальную обусловленность изменений законодательства о побоях, провести юридический анализ состава побоев, раскрыв его признаки.

Объектом исследования выступают общественные отношения по уголовно-правовой регламентации побоев.

Предмет исследования включает в себя норму об уголовной ответственности за побои (ст. 116 УК РФ).

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников.

⁶ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. [Электронный ресурс]: Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 года. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902308>

Глава 1. Социальные основания изменения уголовно-правовой регламентации побоев в 2016-2017 годах

Ученые Института психологии РАН провели исследование, направленное на оценку изменения типового психологического облика россиян с 90-х годов прошлого века по настоящее время. Оказалось, что и сегодня он очень далек от желаемого. По словам заместителя директора Института психологии РАН А. В. Юревича, для оценки и измерения уровня агрессивности исследователи сравнили количество тяжких преступлений насильственного характера. По этому параметру Россия почти в четыре раза превосходит США и примерно в десять раз большинство стран Западной Европы. Около 80 % убийств в нашей стране совершается в состоянии спонтанной агрессивности. Это так называемые бытовые убийства, за которыми не стоят корысть, злой умысел и т.д.⁷. По мнению П. А. Скобликова, в течение последних 25 лет последовательно отступает от монополии на насилие, шаг за шагом уменьшая ответственность за произвольное насилие граждан по отношению друг к другу⁸. Все чаще происходят драки на дорогах между водителями, пешеходами, пассажирами транспортных средств. К кулакам как последнему аргументу прибегают для самосуда за неправильный (по мнению нападающего) поступок, для возвращения долга неисполнительным должником, для выражения отношения к непонравившемуся человеку, для самоутверждения и т.д. При этом никого из них не останавливает присутствие очевидцев и наличие видеорегистраторов в большинстве автомобилей. Друг на друга нападают участники телепередач, нанося удары и не опасаясь миллионов свидетелей, которые сидят у телеэкранов. Причины этого можно искать в плохом воспитании, в тяжелой социально-экономической ситуации, однако по

⁷ Психологи нарисовали портрет современного россиянина [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2013. – 10 декабря. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/10/portret.html>

⁸ Скобликов, П. А. Кто имеет право на насилие? [Электронный ресурс] П. А. Скобликов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

мнению К. Г. Крюкова и С. Н. Сабанина⁹, основная причина – безнаказанность. Более того, из-за различия в уровне физической защиты граждан (одни могут позволить себе нанять охрану и квалифицированных адвокатов, а другие – нет), подрывается принцип равенства в смысле личной неприкосновенности.

Известно, что разные люди обладают разной степенью здоровья в силу возраста, пола, наследственности и иных факторов. По этой причине в списке обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, присутствуют нормы, охраняющие лиц, находящихся в заведомо более слабой, незащищённой позиции: это дети, беременные женщины, лица преклонного возраста. Если побои были нанесены женщине, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также малолетнему, другому беззащитному или беспомощному лицу либо лицу, находящемуся в зависимости от виновного, то по уголовному законодательству в прежней редакции это было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. "з" ч. 1 ст. 63 УК РФ). Нанесение побоев определенному лицу или его близким в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга также было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. "ж" ч. 1 ст. 63 УК РФ). Нанесение побоев потерпевшему из мести за правомерные действия других лиц — и это было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. "е.1" ч. 1 ст. 63 УК РФ). После частичной декриминализации побоев все эти и некоторые иные обстоятельства на юридическую квалификацию содеянного в качестве административного правонарушения уже не влияют, поскольку в соответствии со ст. 4.3 КоАП РФ не являются обстоятельствами, отягчающими административную ответственность¹⁰.

⁹ Крюков, К. Г., Сабанин, С. Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки / К. Г. Крюков, С. Н. Сабанин // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2016. – № 2. – С. 161.

¹⁰ Скобликов, П. А. Кто имеет право на насилие? [Электронный ресурс] / П. А. Скобликов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Особое внимание привлекает семейно-бытовое насилие, когда потерпевшие лица (чаще всего это женщины и дети) находятся в родственных связях с обвиняемым. Отметим, что побои – лишь часть из тех жестоких действий, в которых проявляется семейно-бытовое насилие.

Согласно семейному законодательству РФ, под жестоким обращением с несовершеннолетними подразумеваются, в том числе активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми.

Для создания же более полной картины масштабов насилия в отношении детей приходится полагаться на материалы выборочных исследований. Одно из них было осуществлено в 2003 г. Т. П. Пашковой¹¹ и стало частью ее кандидатской диссертации. Она провела специальный опрос несовершеннолетних, доставленных в ЦВСНП (Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей) Москвы. Всего было охвачено 176 несовершеннолетних в возрасте от семи лет. Опрос выявил, что в качестве одной из причин бегства из дома или государственного учреждения несовершеннолетние прямо называют совершенное в отношении них насилие со стороны взрослых (84 % опрошенных). При этом 71 % респондентов указали на то, что насилие было как физическим (побои, истязание, лишение пищи, наказания, связанные с физическими страданиями, и т. д.), так и психическим (оскорбление, унижение достоинства и т. д.). Значительная часть опрошенных (81 %) указали, что насилие носило систематический характер. Чаще всего среди субъектов, совершающих акты насилия (физического или психического), назывались: отчим (мачеха) – 63 %; отец (мать) – 49 %; персонал детского учреждения, в котором находился ребенок, – 31 %. Интервьюирование позволило установить, что в

¹¹ Мельникова, Э. Б. Дети-подростки – жертвы негативных явлений / Э. Б. Мельникова // Правозащитник. – 2000. – № 1. С. 96.

большинстве случаев физическое насилие выглядело «мерой воспитания» со стороны родителей и лиц, обязанных нести заботу о ребенке в силу своего служебного положения (воспитателей и т. д.). Характерно, что субъектами физического насилия чаще выступали мужчины (на это указывали 79 % опрошенных). Кроме того, интервьюирование и анкетирование детей позволило выявить структуру семей, в которых дети подвергались систематическому насилию. Как и следовало ожидать, значительную их часть составили неполные семьи (36 %), а также семьи, где наряду с одним из родителей присутствовал сожитель (сожительница), – 49 %. Это обстоятельство подтверждает наблюдение о том, что личная неустроенность и социальные проблемы взрослых продуцируют их агрессию в отношении детей. Юридическая практика свидетельствует, что нарушение прав несовершеннолетних в разных областях их жизни – один из главных источников их дальнейшего конфликта с законом.

Проблема семейного насилия усугубляется тем, что факты его применения зачастую носят латентный характер, стороны конфликта не хотят «выносить сор из избы», ведь привлечение виновных к уголовной и гражданской ответственности способно оказать негативное влияние на остальных членов семьи, иногда даже спустя много лет (например, наличие судимости у близких родственников может закрыть путь в органы государственной власти, является «пятном» на репутации всех членов семьи, взыскание компенсации за причиненный вред с виновного подрывает материальное благополучие всей семьи)¹². Но с другой стороны, проблема необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела по ст.ст. 115, 116 УК РФ не исчезла: все еще не ушло в прошлое отношение правоохранителей к семейным конфликтам как к чему-то второстепенному, незначительному, что должно разрешиться само собой. Так, например, гражданку К. ударил муж в присутствии малолетней дочери, она вызвала полицию сразу же после

¹² Муллахметова, Н. Е. Новеллы законодательства о защите жертв семейно-бытового насилия. / Н. Е. Маллахметова. // Виктомология. 2016. № 2. С. 52.

конфликта, написала заявление о привлечении супруга к ответственности. После проведения поверхностной проверки сообщения о преступлении, включавшей только получение объяснений у пострадавшей и ее мужа, при наличии достаточной медицинской документации, устанавливающей наличие ушибов мягких тканей и кровоподтеков, было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Обжалование отказа в возбуждении уголовного дела в прокуратуру привело к отмене постановления, проведению повторной проверки сообщения, в ходе которой были продублированы опросы участников конфликта, но так и не были получены объяснения у очевидцев (родителей пострадавшей). Снова было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела¹³. Такое хождение по кругу приводит к затягиванию процесса, к появлению чувства безнаказанности у виновных и утрате доверия к властям со стороны потерпевших.

Следует согласиться с точкой зрения Н. В. Гуль о необязательности установления систематического характера неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, так как в законе текстуально отсутствует такое требование¹⁴.

В последнее время участились случаи нападения неадекватных, зачастую пьяных граждан на врачей и медсестёр, пытавшихся оказать им или их близким медицинскую помощь. В сентябре 2016 года профсоюз медицинских работников Москвы подготовил обращение к председателю Правительства РФ, председателю Государственной Думы, министру здравоохранения РФ и председателю профсоюза работников здравоохранения России. В обращении констатируется, что участились случаи противоправных действий и применения силы в отношении медиков при выполнении ими профессиональных обязанностей, причем не только в

¹³ Материалы КУСП-3/12849 от 25.05.2016, КУСП-3/12918 от 26.05.2016. УВМД по г. Смоленску [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Гуль, Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н. В. Гуль // Журнал российского права. – 2005. – № 3. С. 163.

Москве, но и в России. В связи с этим предложено усилить административную и уголовную ответственность за такие противоправные действия¹⁵. Не стоит забывать о наличии п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ, усиливающим уголовную ответственность за преступление, совершённое в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Однако эта норма, к сожалению, неприменима к административным правонарушениям, куда на данный момент относятся побои по общему правилу.

3 июля 2016 года в законодательство об ответственности за побои были внесены существенные изменения¹⁶. Уголовно наказуемыми остались только побои:

- 1) совершенные в отношении близких лиц, по хулиганским, а также экстремистским мотивам (ст. 116 УК РФ);
- 2) совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ (ст. 116.1 УК РФ).

После внесения изменений от 3 июля 2016 г. в правоприменительной практике возник закономерный вопрос: подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании статьи 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных по части 1 статьи 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ)? Напомним, в редакции УК РФ, действовавшей до изменений от 3 июля 2016 г., простое причинение побоев (ч.1 ст. 116 УК РФ) не включало в качестве конструктивного признака объекта преступления неприкосновенность близкого лица. Следовательно, по старой норме уголовной ответственности подлежали все лица. Однако изменения уголовного закона от 3 июля 2016 г. улучшали положение осуждённых лиц, и поэтому в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ преступность деяния

¹⁵ Профсоюз медиков Москвы предложил усилить ответственность за нарушение прав медработников [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2016. – 2 сентября. – Режим доступа: <http://interfax.ru/russia/526397>.

¹⁶ Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

для тех осуждённых, кто совершил простые побои (ч. 1 ст. 116 УК РФ) не в отношении близких лиц (согласно примечанию к ст. 116 в редакции от 3 июля 2016 г.), устраняется. Приговор подлежит пересмотру, а осужденный - освобождению от наказания ввиду устранения преступности деяния.

Если лицо было осуждено за совершение побоев из хулиганских или побуждений (ч. 2 ст. 116 УК РФ в редакции до 3 июля 2016 г.), то содеянное подлежит переквалификации на ст. 116 УК РФ для приведения в соответствие с актуальным уголовным законом¹⁷.

Действия такого осужденного не могут быть переквалифицированы на статью 116.1 УК РФ, диспозиция которой содержит иные признаки объективной стороны преступления и, в частности, такой криминообразующий признак, как совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. В силу того, что ст. 116.1 УК РФ введена в уголовный закон только 3 июля 2016 г., квалификация по данной норме деяний, совершённых ранее, невозможна.

Вместе с тем, если в материалах уголовного дела (далее - дело) имеются сведения о том, что побои или иные насильственные действия совершены осужденным в отношении близкого лица, приговор пересмотру не подлежит, поскольку новый уголовный закон не улучшает его положение¹⁸.

Но и после принятия ФЗ № 323 споры не прекратились. Не прошло и месяца, а уже появились новые проекты реформирования ст. 116 УК РФ. Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Е. Мизулина усмотрела в новеллах уголовного закона нарушение принципа

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июля 2016 года по делу № 22-4789 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-532993750/>

¹⁸ "Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

равенства всех перед законом и судом, угрозу необоснованного вторжения в семейные дела: «За шлепок в семье можно получить до 2 лет и клеймо уголовника на всю жизнь, а за побои на улице - штраф до 40 тысяч рублей. Такая ситуация недопустима. Необходимо править уголовный закон и убирать эти абсурдные положения»¹⁹.

Еще во время рассмотрения проектов Федеральных законов, вносящих эти изменения, в литературе обозначилась дискуссия об их оценке. С критикой выступил В. И. Торговченков, который обратил внимание на процессуальные трудности привлечения виновного к административной и уголовной ответственности. Он указывал, что «круговорот» ответственности нельзя считать оптимальным расходом ресурсов и времени правоохранительной системы²⁰. По мнению А. Гурова, побои не должны быть относимы к административным правонарушениям, поскольку объектом правовой охраны здесь выступает жизнь и здоровье человека²¹. Отрицательно оценивают частичную декриминализацию побоев и ведущие специалисты в области уголовного права, в частности Н. Е. Крылова. Анализируя проект изменений, она приходит к выводу, что декриминализация побоев, совершенных без специальных признаков, и установление за них административной ответственности необоснованны и способны снизить правовую защиту потерпевших от насилия лиц, а также породить новые проблемы на практике²². Также Б. А. Швырев, О. В. Кудряшов, И. В. Выдрин

¹⁹ Ремень станет легче [Электронный ресурс]. // Российская газета - Федеральный выпуск № 7037 (169). – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/08/01/mizulina-predlozhila-iskliuchit-poboi-chlenovsemi-iz-ugolovnogokodeksa.html>

²⁰ Торговченков, В. И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России / В. И. Торговченков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 1 – С. 84.

²¹ Гуров, А. Настало ли время? / А. Гуров // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 10. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

²² Крылова, Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. / Н. Е. Крылова // Закон. – 2015. – № 8. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.; Скобликов, П. А. Ближе к гуманности, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев [Электронный ресурс]. / П. А. Скобликов // Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 10. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.; Быков, В. М. Об инициативе Верховного Суда РФ о смягчении наказания лицам, совершившим преступление небольшой тяжести / В. М. Быков // Законность. – 2015. – № 11. – С. 60.

отмечают, что декриминализация побоев может способствовать формированию правового нигилизма, атмосферы безнаказанности, что противоречит интересам борьбы с преступностью²³.

На наш взгляд, следует согласиться с этими авторами. Декриминализация простого состава побоев и отнесение этого деяния к административным правонарушениям ведёт к тому, что по сути жестокое и агрессивное поведение может остаться без справедливого наказания. И норма о преюдиции (ст. 116.1 УК РФ) также не возымеет должного эффекта, поскольку срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, составляет один год со дня, когда лицо исполнило административное постановление. Таким образом, создаётся возможность регулярно (каждый год) совершать причинять вред здоровью граждан и легально избегать уголовной ответственности. Подобное положение дел нам представляется несправедливым.

Но в то же время наблюдается заслуживающая внимания тенденция в статистике зарегистрированных преступлений. Так, статистические данные Информационного центра ГУ МВД России по Красноярскому краю показывают, снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 116 УК РФ (побои), с 2223 до 2047, равно как и увеличение количества преступлений, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), с 526 до 961, существенно не повлияли на количество совершенных в 2015 году тяжких преступлений. В 2015 году совершено 1077 преступлений, запрещенных ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), и 316 убийств, в то время как в 2014 году количество тяжких преступлений, квалифицированных по ст. 111 УК

²³ Швырев Б. А., Кудряшов О. В., Выдрин И. В. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 3.

РФ, достигало 1108, а количество убийств – 320²⁴. Таким образом, не подтвердилась гипотеза о том, что декриминализация преступления лёгкой тяжести позволит снизить количество тяжких и особо тяжких преступлений. Но уже после новейших изменений от 07.02.2017 статистика изменилась: за первые 3 месяца 2017 года налицо уменьшение количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений более чем на 20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года²⁵.

Несмотря на появление новых вопросов по квалификации побоев, связанных с конкуренцией норм, разграничением со смежными составами, соотношением с другими преступлениями, представляется, что в данном случае налицо социальная обусловленность изменений уголовного закона. Это деяние по своей сути изначально не представляет достаточную степень общественной опасности. Уголовная ответственность – самый строгий вид ответственности, имеющийся в арсенале государства. УК РФ по своему предназначению должен быть лаконичен, а не избыточен. В связи с этим телесная неприкосновенность может быть объектом уголовно-правовой охраны только в особых случаях – например, при наличии признаков, указанных в ст.116 УК РФ, и при повторности – согласно ст. 116.1 УК РФ. Как справедливо утверждает академик В. Н. Кудрявцев, решая вопрос о криминализации деяния либо о его декриминализации, необходимо принимать во внимание наиболее полный «набор» тех методов социального реагирования, которыми можно заменить уголовное наказание. К их числу целесообразно отнести административную и гражданско-правовую ответственность, организационные, лечебные, воспитательные, просветительные и иные меры²⁶.

²⁴ Статистические данные Информационного центра ГУ МВД России по Красноярскому краю о количестве выявленных преступлений в 2014 и 2015 гг. от 20.01.2016 / Красноярск: Главное Управление МВД России по Красноярскому краю, 2016.

²⁵ Некоторые сведения о криминогенной ситуации в Красноярском крае за январь-апрель 2017 года [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Красноярскому краю, 2017 [Режим доступа] https://24.мвд.рф/slujba/Statistika_i_analitika

²⁶ Кудрявцев, В. Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / В. Н. Кудрявцев // Москва: Наука. 1982. С. 183.

Считаем важным отметить, что в Определении от 10 июля 2003 г. № 270-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что уголовный закон, будучи в силу своей правовой природы крайним средством, с помощью которого государство осуществляет реагирование на факты правонарушающего поведения, распространяет свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм, устанавливающих административную ответственность, оказывается недостаточным²⁷. По мнению З. Э. Эргашевой, до внесения поправок от 3 июля 2016 г. законодателем не был соблюден принцип соразмерности при установлении уголовной ответственности за совершение побоев, в частности, однократного причинения физической боли. Следовательно, инициатива декриминализации однократного причинения физической боли имеет право на существование²⁸. Это позволит 1) разграничить однократное и многократное причинение физической боли; 2) понизить степень латентности побоев и своевременно выявить лиц, склонных к бытовому насилию.

Выступая перед Федеральным Собранием, Президент России Владимир Путин высказался в поддержку инициативы декриминализации ряда преступлений, в том числе побоев, заявив, что закон «должен быть гуманен к тем, кто оступился»²⁹.

Сущность общественной опасности рассматриваемых преступлений состоит в их способности: во-первых, производить негативные изменения в социальной действительности; во-вторых, нарушать упорядоченность системы общественных отношений или необходимые условия их

²⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. №270-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

²⁸ Эргашева, З. Э. К вопросу о декриминализации побоев / З. Э. Эргашева. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 133.

²⁹ Послание В. В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Новая газета. 2015. № 03/12/2015. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1698420.html>.

функционирования (так, побои и истязания нарушают общественные отношения, обеспечивающие обстановку общественного спокойствия, соблюдения общественной нравственности, физическую и психическую неприкосновенность личности, нормальное физическое и психическое развитие подрастающего поколения); в-третьих, деформировать и вносить элемент дезорганизации в сложившийся правопорядок³⁰.

Побои нарушают естественное течение жизни, нормальные жизненные условия, оказывая негативное влияние в сферах семьи, быта, досуга, школы. Их опасность состоит, прежде всего, в том, что данные преступления можно сравнительно легко совершить и очень трудно по объективным причинам предотвратить³¹.

Однако учёными-криминологами высказываются и другие позиции. Так, например, П. А. Скобликов считает, что декриминализация побоев является непродуманным и непоследовательным шагом в уголовно-правовой политике России. По его мнению, такой шаг создаст опасные предпосылки для самосуда и роста числа преступлений, в том числе и более тяжких³².

М. А. Кауфман, высказываясь против частичной декриминализации побоев, справедливо приводит утверждение Н.А. Лопашенко о том, что основанием декриминализации являются допущенные при проведении криминализации ошибки³³. По ее мнению, этого нельзя сказать по отношению к побоям, так как состав давно и прочно укрепился в уголовном законодательстве, вопрос о его декриминализации никогда не ставился. На наш взгляд, следует согласиться с этим автором, поскольку, действительно, практика – критерий истины.

³⁰ Ляпунов, Н.Н., Пономарева Л.В. Преступления против несовершеннолетних: закон и практика // Общество. Культура. Преступность: сборник научных трудов. М., 2007. Вып. 6.С. 31.

³¹ Немтинов, Д. В. Побои: уголовно-правовая характеристика. Проблемы квалификации / Д. В. Немтинов // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. 2012. № 9. С. 439.

³² Скобликов, П. А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости / П. А. Скобликов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 4. – С. 54.

³³ Кауфман, М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве / М. А. Кауфман // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 93.

Высказываются и противоположные точки зрения. Я.И. Гишинский, уже в течение 15 лет отмечает, что УК РФ избыточен по своему содержанию, перегружен нормами, составлен так, что каждый человек хотя бы раз в жизни совершил преступление³⁴. Здесь он приводит в пример, прежде всего, побои. Еще в 2004 году, определяя важнейшие направления российской уголовной политики, он в первую очередь выделял декриминализацию большинства малозначительных, неопасных деяний с «переводом» части из них в разряд административных или гражданско-правовых проступков. «Неужели столь уж необходимо предусматривать уголовную ответственность за побои (ст. 116 УК РФ) ... Не достаточно ли в подобных случаях применения административных ...санкций?»³⁵. Не так давно законодатель пошёл по такому пути, смягчив ответственность за побои, однако данное решение также очень противоречиво и вызывает обоснованную критику.

Думается, что в данном случае ст. 116.1 УК РФ выполняет особую роль. Без неё законодатель не провел бы частичную декриминализацию деяния. Норма с административной преюдицией стала «золотой серединой», позволившей найти компромиссное решение, позволившее смягчить ответственность за деяние, но в рамках, границах разового его совершения.

В связи с изложенным интересен вопрос подхода к правовой регламентации побоев в зарубежных странах. По данной теме были проведены сравнительно-правовые исследования. Так, например К. Г. Крюков и С. Н. Сабанин пришли к следующим выводам:

1. Высокий уровень агрессивности в российском обществе требует принятия эффективных мер, прежде всего, в законодательной сфере. По крайней мере, современное законодательство об ответственности за побои малоэффективно.

³⁴ Криминология: XX век / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург, 2000 г. – С. 270.; Гишинский, Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи / Я. И. Гишинский – Санкт-Петербург : Издательский дом «Алеф-Пресс», 2012. – 352 с.;

Кофырин, Н., Гишинский, Я. И. Мы все преступники! [Электронный ресурс] / Я. И. Гишинский, Н. Кофырин // научная сеть crimpravo.ru – Режим доступа : <http://www.crimpravo.ru/en/blog/2716.html>

³⁵ Я. И. Гишинский. Указ. соч. С. 318.

2. При окончательном решении вопроса о декриминализации побоев следует учитывать опыт зарубежных стран, в которых побои наказуемы не как преступление, а как административный проступок.

3. На большей части территории соединенных Штатов Америки ответственность за побои предусмотрена уголовным законодательством, но при этом меры уголовного наказания применяются лишь за побои, совершенные при отягчающих обстоятельствах, либо за деяние, которое в УК РФ квалифицируется как умышленное причинение легкого вреда здоровью.

4. Поскольку уровень криминальной агрессивности в США в четыре раза ниже российского, то следует предположить, что американское законодательство об ответственности за побои более эффективно и может быть использовано в качестве положительного примера.

5. Если правоохранительные органы нашей страны смогут правильно использовать внесенные в законодательство изменения, применяя Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях более активно, чем ранее применяли Уголовный кодекс Российской Федерации, то декриминализация побоев сможет стать действенным инструментом пресечения и профилактики этого правонарушения.

Сравнительно-правовые исследования предшествующих лет показывают, что во многих государствах деяния, по объективным признакам схожие с побоями, признаются преступлениями независимо от вызываемых ими последствий³⁶.

Так, по УК Бельгии предусмотрена ответственность за умышленное нанесение ранения или удара, а в УК Республики Корея и УК Японии установлена ответственность лица за любое преступное насилие. В Законе об уголовном праве Израиля предусматривается ответственность даже за прикосновение или толчок и иные действия, которые влекут причинение вреда или неудобства человеку. На основании проведенного анализа уголовного законодательства зарубежных стран можно отметить как

³⁶ Скобликов, П. А. Там же.

различия в описании деяний, сходных с побоями по УК РФ в предыдущей редакции, так и присутствие таких преступлений практически во всех зарубежных уголовных кодексах. Примечателен опыт наказуемости побоев, не причинивших физическую боль, а также тот факт, что в ряде зарубежных УК соответствующие деяния отнесены к категории посягающих на свободу личности³⁷.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Частичная декриминализация побоев обусловлена отсутствием (по мнению законодателя) достаточной степени общественной опасности деяния. Ошибочность криминализации данного деяния, ныне отнесенного к административным правонарушениям, не была очевидной в связи с преобладавшим долгое время в уголовном праве «репрессивным подходом».

2. Ст. 116 и 116.1 УК РФ в комплексе обеспечивают гуманизацию уголовного законодательства об ответственности за побои. Норма с административной преюдицией, хотя и выступает сдерживающим фактором, всё же направлена на смягчение ответственности.

3. На примере изменений в регламентации ответственности за побои можно убедиться в широком диапазоне возможностей административной преюдиции в реализации уголовной политики. Этот прием юридической техники позволяет не только усиливать ответственность, криминализуя правонарушения, но и смягчать её путем частичной декриминализации преступлений.

³⁷ Шагвалиев, Р. М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шагвалиев Рустем Минзагитович. – Москва, 2011. – С. 20.

Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ

2.1. Объект побоев

Согласно наиболее распространённой в науке уголовного права позиции, объектом преступления признаются общественные отношения, которым причиняется вред в результате совершения преступного посягательства.³⁸

В Общей части уголовного закона (ст. 2 УК РФ) дается обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны. К ним относятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Этот обобщенный перечень конкретизируется в Особенной части уголовного закона, прежде всего - в названиях разделов и глав Уголовного кодекса, поскольку Особенная часть УК построена по признаку именно родового объекта преступления. Здесь указываются конкретные охраняемые уголовным законом права и свободы человека и гражданина (жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство личности, половая неприкосновенность и половая свобода, конституционные права и свободы граждан и др.), а также важнейшие общественные и государственные интересы, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате преступных посягательств (собственность, экономические интересы общества и государства, здоровье населения и общественная нравственность, государственная власть и интересы государственной службы, интересы правосудия, порядок управления, порядок несения военной службы и др.).

³⁸ Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - Москва: ИКД "Зерцало-М". - 2002. С. 92.

Понятие объекта преступления тесно связано с сущностью и понятием преступного деяния, его признаками и, прежде всего, основным материальным (социальным) признаком преступления – общественной опасностью. Преступным может быть признано только то, что причиняет или может причинить существенный вред какому-либо социально значимому благу, интересу, т.е. то, что с точки зрения общества является социально опасным. Если деяние не влечет за собой наступления конкретного ущерба или не несет в себе реальной угрозы причинения вреда какому-либо охраняемому уголовным правом интересу либо этот вред явно малозначителен, такое деяние не может быть признано преступлением. Таким образом, нет преступления без объекта посягательства.

Понятие объекта преступления самым тесным образом связано и с другим важнейшим признаком объективной стороны преступления – общественно опасными последствиями. Общественно опасные последствия – это определенный вред, ущерб, причиняемый или могущий быть причиненным какому-либо социально значимому благу, интересу. Общественно опасные последствия как бы высвечивают, материализуют (в философском понимании этого слова) сущность и специфику конкретного объекта посягательства³⁹.

Российское уголовное право различает виды объектов преступления, условно говоря, «по вертикали» и «по горизонтали». В рамках данных, устоявшихся в теории классификаций, проанализируем объект побоев.

Первая классификация («по вертикали») традиционно выделяет общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Общим объектом преступления признаётся совокупность всех социально значимых ценностей, интересов, благ, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств. Общий объект преступления, как отмечалось, в обобщенном виде представлен в ст. 2 УК РФ - права и свободы

³⁹ Чигарин, Т. Г. Объект преступления и его структура [Электронный ресурс] / Т. Г. Чигарин // Электронная библиотека Allpravo. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum2692/item2694.html>

человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Общий объект – это целое, на какую-либо часть которого посягает каждое преступление. Общий объект преступления даёт целостное представление о тех общественных отношениях, которые современное общество и государство считают настолько социально значимыми, что предусматривают уголовную ответственность в случае причинения или возможности причинения им существенного вреда. Именно общий объект преступления позволяет определить границы действия уголовного закона, отделить преступления от иных правонарушений и поступков⁴⁰. Поскольку общий объект преступления является единым для всех деяний, запрещённых Уголовным Кодексом РФ, то и для побоев объект такой же.

Родовой объект – это объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Это та или иная область, сфера социально значимых общественных отношений. Представление о родовых объектах преступлений даёт рубрикация Особенной части УК по разделам, поскольку именно родовой объект преступления положен в основу кодификации норм Особенной части. Этим в первую очередь определяется его принципиальная значимость. Родовым объектом побоев является личность человека, а также общественные отношения относительно защиты личности, поскольку побои находятся в разделе VII УК РФ «Преступления против личности».

Видовой объект является частью родового объекта и объединяет ещё более узкие и близкие группы общественных отношений. Видовой объект конкретизирует, уточняет содержание родового объекта преступления. Видовые объекты находят своё отражение в названии глав Особенной части УК РФ. Исходя из этого, видовым объектом побоев являются такие охраняемые уголовным законом блага, как жизнь и здоровье личности,

⁴⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарабагаева. – Москва : Проспект, 2011. – С. 102.

поскольку ст. 116 находится в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Иногда в рамках вертикальной классификации учёные выделяют так называемый подгрупповой объект, который объединяет в себе преступления, посягающие на несколько объектов в рамках одного видового объекта⁴¹. Подгрупповой объект в такой классификации находится ниже видового объекта, но выше непосредственного. Такое деление представляется возможным, если видовой объект содержит в себе два и более уголовно охраняемых блага, как, например глава 16 УК РФ, в которой можно выделить преступления против жизни и против здоровья. Таким образом, подгрупповым объектом побоев выступает здоровье личности.

Непосредственный объект преступления — это часть видового (а также подгруппового, если его выделять) объекта, составляющая объект посягательства конкретного преступления (конкретное благо, социальная ценность)⁴². Непосредственный объект отражается в статьях Особенной части УК РФ⁴³.

Непосредственный объект – это объект отдельного конкретного преступления, часть видового объекта. Непосредственный объект является обязательным признаком каждого состава преступления. Это какое-либо конкретное общественное отношение, на которое непосредственно направлено посягательство. Так, в преступлениях против личности непосредственными объектами могут выступать жизнь (например, при совершении убийства), здоровье (например, при причинении различной степени тяжести вреда здоровью), личная свобода (например, при похищении человека), честь и достоинство личности (например, при оскорблении) и др. Непосредственный объект преступления имеет важное практическое значение для квалификации деяния. Так, при совершении преступления,

⁴¹ См. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Т. В. Гайков, А. В. Косарев. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2006. – С. 134.

⁴² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. – С. 103.

⁴³ Улезько, С. И. Классификация объектов преступления. / С. И. Улезько. // Общество и право. – 2013. – № 4. – С. 71.

предусмотренного ст. 116 УК РФ, непосредственным объектом будет являться телесная неприкосновенность конкретного потерпевшего лица.

Непосредственный объект побоев на сегодняшний день вызывает обширные дискуссии. У учёных-юристов нет единого мнения по данному вопросу.

Различные воззрения на объект, вред которому причиняется при нанесении побоев, существовали ещё во время действия УК РСФСР 1960 г. Одна группа учёных высказывала точку зрения, согласно которой «телесные повреждения могут иметь место и без нарушения целостности тела. Но одного причинения боли для состава телесного повреждения недостаточно». Здесь нам следует пояснить, что в терминологии уголовного закона РСФСР под телесными повреждениями подразумевалось то же самое, что и сейчас под вредом здоровью. Признаками лёгкого телесного повреждения, согласно п. 18 действовавших общесоюзных Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, являлись 1) кратковременное расстройство здоровья (не свыше 21 дня); и 2) незначительная стойкая утрата трудоспособности (до 10%)⁴⁴. Эти признаки полностью совпадают с ныне действующими признаками определения квалифицирующих признаков в отношении легкого вреда здоровью⁴⁵. Далее авторы логично, по нашему мнению, утверждают, что «побои не могут рассматриваться как телесные повреждения и как преступления против здоровья, так как их объектом не являются ни анатомическая целостность, ни физиологические функции тканей и органов. Побои направлены на причинение потерпевшему физической боли»⁴⁶. В этом месте также следует пояснить, что в п. 2 Правил было прямо указано на определение телесных

⁴⁴ О введении в практику общесоюзных Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений Приказ Министерства здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208 (утратил силу) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901878721>

⁴⁵ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008. № 194Н (ред. от 18.01.2012). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Курс советского уголовного права. Часть Особенная: Учебник. / отв. ред. Н. А. Беляев., М. Д. Шаргородский. – Ленинград, Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – Т. 3. С. 550.

повреждений как «нарушение анатомической целостности или физиологической функции органов и тканей» Следовательно, именно анатомическая целостность и/или физиологические функции органов и тканей являются непосредственным объектом при телесных повреждениях. Забегая вперёд, отметим, что точно так же определяется и новое понятие – вред здоровью – в ныне действующих критериях определения степени тяжести вреда здоровью⁴⁷. Итак, первая группа авторов, позицию которых мы рассмотрели, не считает здоровье объектом побоев, потому что при совершении данного преступления не причиняется телесное повреждение (вред здоровью по современной терминологии). Но и непосредственный объект побоев эти учёные тоже не определили, ограничившись формулировкой о том, что «потерпевшему причиняется физическая боль».

Другие исследователи в советское время непосредственным объектом посягательства при побоях считали здоровье⁴⁸. Отметим, что такой подход был основан ст. 112 УК РСФСР, где умышленное лёгкое телесное повреждение или побои были объединены в одну статью⁴⁹. Если логически истолковать действовавшую тогда норму, то оба действия: и умышленное лёгкое телесное повреждение, и побои могли повлечь за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, то есть причинить вред здоровью. Следовательно, позиция о том, что непосредственным объектом побоев может являться здоровье личности, раньше была вполне обоснована с учётом уголовного закона, действовавшего до введения в действие УК РФ 1996 г. Следует отметить, что во второй части ст. 112 УК РСФСР был указан привилегированный состав преступления, то есть умышленное причинение

⁴⁷ Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007. № 522; в ред. от 17.11.2011 № 938). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ Чечель, Г. И. Квалификация истязаний по действующему законодательству: учебное пособие / Г. И. Чечель. – Барнаул : изд. Алт. ун-та, 1989. – С. 67.

⁴⁹ Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. "Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР" ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru/10107062/9/#block_112

телесного повреждения или нанесение побоев без последствий, указанных в первой части. Такое деление внутри одной нормы по последствиям соответствовало упомянутыми ранее «Общесоюзными Правилами судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений», где лёгкое телесное повреждение подразделяется на повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности и не повлекшее указанных последствий. При этом такое повреждение должно иметь незначительные, скоропреходящие последствия, длившиеся не более шести дней (п.22 Правил). Сегодня такое разделение «внутри» лёгкого вреда здоровью отсутствует, и поэтому данная позиция, на наш взгляд, утратила актуальность, поскольку в действующем уголовном законе законодатель разграничил нанесение побоев (ст. 116 УК РФ) и умышленное причинение лёгкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) в зависимости от последствий: наличия либо отсутствия кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. На сегодняшний день вред здоровью не входит в последствия нанесения побоев, а значит само здоровье не страдает при совершении данного преступления и оттого не может быть непосредственным объектом уголовно-правовой охраны.

Схожим образом рассуждают и современные учёные. Так, А. Н. Красиков, который, хотя и относит побои к группе преступлений против здоровья, но считает, что их «нельзя в строгом смысле признать посягательством против здоровья. Согласно сегодняшней новой классификации оценки тяжести вреда здоровью человека, побои не причиняют никакого вреда. Побои посягают на телесную неприкосновенность человека, понятие которой тесно связано с телесным благополучием, что отчасти и обуславливает отнесение их к преступлениям против здоровья, а также традиционность такого месторасположения в

отечественной системе преступлений против личности»⁵⁰. Такая позиция нам представляется наиболее полно отражающей сущность объекта преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

А. Н. Красиков – не единственный, кто считает непосредственным объектом побоев телесную неприкосновенность⁵¹. Здесь считаем важным процитировать позицию С. Д. Дерябина, который считает, что «объект побоев образуют общественные отношения, обеспечивающие право человека на физическую (телесную) неприкосновенность, а в конечном счете — безопасность здоровья граждан»⁵².

Ещё одна группа учёных высказывает сомнение относительно того, что объектом побоев является здоровье, либо считают условным причисление побоев к преступлениям против здоровья человека и в итоге их объект никак не определяется⁵³. Такая позиция не является завершённой и не даёт отчётливого понимания непосредственного объекта побоев.

Заслуживает внимания позиция В. С. Коновалова, который приводит следующие рассуждения в пользу того, что объектом данного преступления является здоровье человека. «Во-первых, понятие «телесная неприкосновенность» изначально принадлежит государственно-правовой (конституционной) теории, где им обозначают «возможность лица требовать, чтобы все и каждый воздерживались от посягательств на его жизнь и здоровье»⁵⁴. Более того, узкое понимание телесной (именно телесной, а не физической), неприкосновенности отражает комплекс чисто моральных и

⁵⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. / под ред. Б. Т. Разгильдиева и А. Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 50-51.

⁵¹ Даурова Т. Г. Уголовная ответственность за лёгкие телесные повреждения: учебное пособие / Т. Г. Даурова. – Саратов : Изд. Саратовского университета, 1980 – С. 60.; Артюшина, О. В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии / О. В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России – 2016. – № 4. – С. 44.; Уголовное право: Часть общая. Часть особенная : учебник / Под общей редакцией Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина и С. В. Максимова. – Москва : Юриспруденция, 1999. – С. 69.

⁵² Дерябин, С. Д. Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дерябин Сергей Дмитриевич – Москва, 1999. – С. 22.

⁵³ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная : учебник / А. В. Арендаренко, Н. Н. Афанасьева, Н. И. Ветров и др. – Москва : Юриспруденция, 2007. – С. 85.

⁵⁴ Малеева, М. К. Права индивида на телесную (физическую) неприкосновенность / М. К. Малеева // Государство и право. – 1993. – № 4 – С. 97.

нравственно-правовых отношений, связанных с этической оценкой человеком своей телесности и контактов с ней других лиц. Некоторые из них образуют посягательство на честь и достоинство личности (оскорбление), другие же просто неприличны или неуместны (неэтичны) в отношениях с людьми. Таким образом, телесная (физическая) неприкосновенность толкуется неоднозначно, а чаще всего широко, как неприкосновенность разных личных благ человека. В российском уголовном праве советского периода это понятие было сужено и им стали обозначать то, что не относится к жизни, здоровью, физической свободе — честь и достоинство. На наш взгляд, с указанной выше позицией автора следует не согласиться по следующим причинам. Телесная неприкосновенность в первую очередь обозначает не моральные и нравственные отношения, являющиеся во многом оценочными и субъективными понятиями, как считает В. С. Коновалов, а вполне конкретное право каждого лица на неприкосновенность его тела в физическом смысле. Даже если принять тезис о том, что при побоях попутно причиняется вред чести и достоинству человека, данный вред является прямым следствием нарушения права на телесную неприкосновенность.

Во-вторых, по мнению В. С. Коновалова, неприкосновенность означает субъективное право или общественное отношение, а не конкретное физическое благо, в связи с которым данное право и отношение возникают, и сколько бы юристы ни бились над выяснением того, какое физическое благо человека страдает в результате побоев конечный вывод один: страдает физическое благополучие человека, то есть его здоровье»⁵⁵. Снова оспорим данное утверждение автора: по нашему мнению, телесная неприкосновенность как общественное отношение немислимо и неотделимо от того физического блага и права личности, с наличием которого оно связано и по поводу которого возникает. Без наличия у лица права на телесную неприкосновенность, то есть свободу от нежелательных

⁵⁵ Коновалов, В. С. Уголовная ответственность за причинение легкого вреда здоровью : дис.... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Коновалов Владимир Станиславович – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 25.

физических контактов с телом человека, невозможно требовать от иных лиц соблюдения этого права. Здоровье не является объектом данного преступления, поскольку причинение вреда здоровью, даже лёгкого, не охватывается диспозицией ст. 116 УК РФ.

Таким образом, согласно основной позиции, сложившейся в отечественном уголовном праве, непосредственным объектом побоев является личная телесная неприкосновенность лица.

Обратимся к классификации преступления «по горизонтали». Такое деление объектов производят на основе непосредственного объекта преступления. Многие преступления способны посягать и причинять вред не одному, а нескольким объектам уголовно-правовой охраны. Бывают преступления, которые посягают одновременно на два или более непосредственных объекта – так называемые двуобъектные или многообъектные преступления (например, при разбое посягательство осуществляется одновременно и на собственность, и на личность). Однако для правильной квалификации содеянного необходимо выяснить основную направленность преступного посягательства, а также те блага и ценности, вред которым причиняется попутно, и которые не являются первостепенными в том или ином составе преступления. В таких случаях обычно различают основной, или главный, и дополнительный объекты преступления. Дополнительный объект, в свою очередь, может быть как необходимым (обязательным), так и факультативным.

Основным признаётся объект, определяющий социальную направленность и характер опасности преступного посягательства, это те общественные отношения, блага, ценности, на которые направлено посягательство в первую очередь. Выше мы рассмотрели непосредственный объект исследуемого преступления и пришли к выводу, что при причинении побоев основной объект преступления – это телесная неприкосновенность лица.

На наш взгляд, в результате нанесения побоев не причиняется вред здоровью, под которым мы понимаем травму, заболевание или патологическое состояние, возникшие в результате действия (бездействия) человека с использованием факторов окружающей среды (механических, физических, химических, биологических, психических и т.д.). Поскольку травма — воздействие на организм внешних факторов, вызывающих анатомические или физиологические нарушения, общую и местную реакции⁵⁶, то вполне логично, что нанесение травм — это причинение вреда здоровью. Однако последствиями побоев являются физическая боль, недомогание, раны, ссадины, то есть последствия, не повлекшие вреда здоровью. Следовательно, здоровье человека не является непосредственным объектом указанного преступления.

Интересна позиция В. Г. Вениаминова, который полагает, что побои можно отнести к многообъектным преступлениям, основным непосредственным объектом которых является честь и достоинство человека, дополнительным — неприкосновенность личности⁵⁷. На наш взгляд, следует в корне не согласиться с этим автором в определении непосредственного объекта побоев. Во-первых, честь и достоинство личности как объект уголовно-правовой охраны помещены в другую главу действующего УК РФ и представляют собой иной видовой объект преступления. Во-вторых, предлагаемые автором изменения в структуру глав УК РФ с объединением в новую главу 17.1 «Преступления против чести и достоинства», система преступлений которой должна включать в себя: «Истязание», «Побои», «Клевету» и «Оскорбление» представляется нелогичной и вносящей путаницу в классификацию объектов преступлений.

⁵⁶ Нестеренко, Ю. А. Хирургические болезни : учебник / Ю. А. Нестеренко – Москва : Высшая школа, 1978 – С. 130.

⁵⁷ Вениаминов, В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязание : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич – Саратов, 2005 – С. 8.

В уставе Всемирной организации здравоохранения здоровье определяется как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов»⁵⁸.

Следует отметить, что: 1) уголовный закон охраняет состояние здоровья человека в момент совершения общественно опасных действий независимо от индивидуальных особенностей человека; 2) социальное благополучие как часть здоровья личности объектом уголовно-правовой охраны не является. Следовательно, для определения здоровья в теории уголовного права необходим более узкий, конкретный подход, учитывающий биосоциальную сущность человека.

Как отмечает Е. Я. Северова, «здоровье человека при подробном рассмотрении представляется как некое стабильное, неизменяющееся, конечное состояние, когда все органы занимают строго определенное, заведомо известное положение; жизненно необходимые процессы протекают точно, соразмерно, в жестком соответствии с определенными закономерностями, что позволяет характеризовать их методами математической статистики. Само здоровье при этом оказывается количественно неизмеримым: оно либо есть, либо его нет..»⁵⁹. По мнению А. Д. Адо, здоровье — это гармоническое единство всевозможных обменных процессов между организмом и окружающей средой и, как результат этого, согласованное течение разнообразных обменных процессов внутри самого организма, проявляющееся в оптимальной жизнедеятельности его органов и систем⁶⁰. Вышеприведённые авторы определяют здоровье как упорядоченное состояние организма, нормальное протекание всех его функций. Очевидно, что нанесение побоев не может повлиять на такое состояние, а его нарушение будет охватываться иными составами преступления.

⁵⁸ Устав Всемирной организации здравоохранения. Офиц. текст [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁵⁹ Северова, Е. Я. Некоторые вопросы концепции саногенеза / Е. Я. Северова // Советская медицина. – 1980. – № 10. – С. 100 – 103

⁶⁰ Адо, А. Д. Методологические принципы построения современной теории патологии. / А. Д. Адо – Москва, 1972. – С. 94.

В. П. Казначеев определяет здоровье человека «как процесс сохранения и развития его биологических, физиологических и психологических возможностей оптимальной социальной активности при максимальной продолжительности жизни»⁶¹.

Ряд авторов, рассматривая здоровье как социальную ценность, определяют его как возможность организма человека адаптироваться к изменениям окружающей среды, а также участвовать в общественно полезном труде на основе его биологической и социальной сущности⁶². Очевидно, что побои и причиняемая ими физическая боль никак не влияют на такие возможности человека и не вносят расстройства в его способности к адаптации и развитию.

Дополнительный объект – это то, чему причиняется вред в связи, попутно с причинением вреда основному объекту. Дополнительный объект может быть как обязательным, так и факультативным. Некоторые учёные в качестве дополнительного факультативного объекта побоев выделяют достоинство личности⁶³.

Итак, мы выяснили, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, является телесная неприкосновенность личности. Здоровье не может быть признано объектом данного преступления, поскольку, согласно Медицинским критериям определения степени тяжести вреда здоровью, при побоях здоровью личности не причиняется даже лёгкий вред.

⁶¹ Казначеев, В. П. Современные проблемы адаптации человека / В. П. Казначеев // Адаптация и проблемы общей патологии : тез. докл. Всесоюз. конф. Новосибирск – 1974. – Т. 2. – С. 5.

⁶² Попов, М., Михайлов, П. Здоровье как социальная ценность / М. Попов, П. Михайлов // Философские и социально-гигиенические аспекты учения о здоровье и болезни. – 1971 – № 11 – С. 50.; Баевский, Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. / Р. М. Баевский – Москва : Медицина, 1979. – С. 250.; Граевская, К. Д. Спорт и здоровье студентов / К. Д. Граевская // Научные проблемы охраны здоровья студентов: тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Москва, 1979. – С. 144.; Чикин, С. Я. Здоровье — всему голова. / С. Я. Чикин – Москва : Советская Россия, 1979. – С. 150.

⁶³ Шагвалиев, Р. М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шагвалиев Рустем Минзагитович. – Москва, 2011. – С. 7.

2.2. Объективная сторона побоев

Объективная сторона преступления – это внешнее волевое выражение поведения субъекта по отношению к объекту посягательства, выражающееся в действии, запрещённом уголовным законом или в бездействии, когда закон требует от субъекта совершения определённых действий⁶⁴.

Совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый законом объект, образует объективную сторону преступления.

Необходимо уяснить, что основным содержанием объективной стороны преступления являются действие или бездействие, что закреплено в статье 14 УК РФ. Что же касается каждого конкретного преступления, то формы его проявления определяются в диспозициях статей Особенной части УК РФ.

Проанализируем признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Деяние как обязательный признак любого состава преступления (а не только материального) в уголовном праве возможно в двух формах: действия (активной) и бездействия (пассивной), однако выполнение объективной стороны побоев возможно только в активной форме действия.

С объективной стороны действие, в свою очередь, характеризуется тремя обязательными признаками: физическим, социальным и юридическим. Раскроем эти признаки применительно к побоям.

Физический признак объективной стороны побоев как действия заключается в том, что оно представляет собой телодвижение, что находит отражение в норме ст. 116 УК РФ как «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий». Это подразумевает активную деятельность

⁶⁴ Уголовное право России (Общая часть): Учебное пособие. Дяконов В.В. // Электронная библиотека Allpravo. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum2692/item2694.html>

преступника по совершению определённых движений (удары, щипание, кусание и т.д.) и вместе с тем предусматривает большое многообразие возможных действий.

Отсутствие чётких и понятных медицинских критериев порождает почву для теоритических изысканий. По мнению Р. М. Шагвалиева⁶⁵, собственно побои – это удары. Насильственные же действия могут быть совершены не только посредством нанесения ударов, но также путем вырывания волос, защемления части тела потерпевшего, воздействия огнем и т.д. Следовательно, понятие "насильственные действия" шире, чем понятие "побои". К насильственным действиям, причиняющим физические или психические страдания, в литературе относят, помимо ударов, длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми предметами; воздействием термических факторов; длительное лишение пищи, питья или тепла; помещение (или оставление) потерпевшего во вредных для здоровья условиях либо другие сходные действия⁶⁶.

В литературе высказано также мнение, что под побоями надо понимать нанесение трех и более ударов. Так, указывается, что побои – это нанесение многократных ударов по телу потерпевшего, его избивание, а удары при этом наносятся твердым тупым орудием многократно (три раза и более)⁶⁷. Отмечается, что побои характеризуются многократным нанесением ударов (не менее трех)⁶⁸. При таком подходе к определению побоев не образует данного состава нанесение двух ударов. Считаем, что с данной позицией следует не согласиться, поскольку и два, и даже один достаточно сильный удар могут причинить существенную физическую боль потерпевшему лицу.

⁶⁵ Шагвалиев, Р. М. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р. М. Шагвалиев // Актуальные проблемы экономики и права – 2015 – № 3 – С. 183.

⁶⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. Москва, 2012. С. 170 (автор - Ю.В. Грачева)

⁶⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – Москва : Норма-Инфра-М, 2001. – С. 269.

⁶⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный : науч.-практ. изд. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Москва : Волтерс-Клувер, 2005. – С. 315.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 18-Д06-114 прекращено уголовное дело в отношении К., действия которого были квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ за нанесение одного удара по руке потерпевшей. Суд обосновал свое решение тем, что, согласно закону, с объективной стороны побои представляют собой нанесение неоднократных ударов. Нанесение одного удара не может расцениваться как побои, то есть не образует состава данного преступления⁶⁹.

По нашему мнению, такая позиция правоприменителя является несправедливой и не отвечает конституционным принципам защиты прав и свобод граждан. Если такое толкование закона рассматривать с криминологической точки зрения, то оно может привести к росту насилия. Дело в том, что привлечение к уголовной ответственности за совершение побоев можно рассматривать как превентивную форму борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против жизни и здоровья. Следует отметить, что в правоприменительной практике есть и примеры, обратные тому, что приведён в абзаце выше. Так, например, Березниковский городской суд Пермского края в приговоре от 29 августа 2011 г. признал нанесение одного удара кулаком в область лица побоями⁷⁰.

Ю. М. Ткачевский считает, что если нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль (чаще всего это пощечины, дергание за нос или уши, забрасывание какими-либо предметами), направлены на умаление чувства собственного достоинства потерпевшего, то они являются оскорбление действием⁷¹. Один удар, нанесенный физически крепким человеком ногой, твердым предметом или же в чувствительные части тела (область живота, гениталии), будет намного

⁶⁹ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 18-Д06-114 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁰ Приговор Березниковского городского суда Пермского края по делу № 1- 536/2011 от 29 августа 2011 г. // Интернет-портал «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

⁷¹ Ткачевский, Ю. М. Уголовная ответственность за оскорбление / Ю. М. Ткачевский // Законодательство. – 2000. – № 1. – С. 76.

болезненнее, а, значит, общественно опаснее, чем нанесение трех и более слабых ударов. Он может не привести к фиксируемому вреду здоровью, но способен вызвать обездвижение, потерю сознания, затруднение дыхания и т.п. В литературе было высказано мнение, что побоями надо считать и один удар⁷². Данной позиции придерживается П. Н. Кабанов, который полагает, что и при однократном воздействии на тело человека могут быть причинены потерпевшему кровоподтеки, ссадины. Он пишет, что «Диспозиция ст. 116 УК РФ не предусматривает обязательности признака многократности, что еще раз подтверждает правильность нашего заключения о достаточности нанесения одного удара»⁷³.

Побои и иные насильственные действия могут быть совершены с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности вследствие неменяемости или возраста, собаки или других животных, в случаях, когда их натравливают либо иным образом стимулируют для воздействия на потерпевшего. В таких случаях ответственность должен нести тот, кто управляет этим лицом или животным⁷⁴.

Неслучайно, на наш взгляд, в диспозиции нормы ст. 116 УК РФ указано «и иные действия», поскольку не представляется возможным перечислить все деяния, которыми может быть причинена физическая боль. Продемонстрируем это на примерах из судебной практики. Так, Х. и М. признаны виновными в совершении иных насильственных действий и осуждены по ст. 116 УК РФ за то, что каждая дважды укусила за правое предплечье потерпевшего Х⁷⁵. С. осуждена по ч. 1 ст. 116 УК РФ за то, что в процессе ссоры схватила подошедшую к ней П. руками за волосы, тянула их

⁷² Филиппов, А. П. Борьба с умышленными телесными повреждениями по советскому уголовному праву : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппов Андрей Петрович. – Ленинград, 1964. – С. 12.

⁷³ Кабанов, П. Н. Уголовная ответственность за побои и истязание : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кабанов Павел Николаевич – Москва, 2006 – С. 37.

⁷⁴ Шагвалиев, Р. М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран : автореферат дисс. ... к. ю. н.: 12.00.08 - уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право / Р. М. Шагвалиев. Москва, 2011. – С. 13.

⁷⁵ Приговор мирового судьи 2-го судебного участка Гурьевского района Калининградской области по делу № 1-81/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

на себя, а затем руками оцарапала ей лицо, что привело к отечности мягких тканей щек, множественным царапинам обеих щек, причинив П. физическую боль⁷⁶. Действия Н. квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ как иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Н. нанес потерпевшей один удар ножом по правой ноге, причинив ей порез, не расценивающийся как вред здоровью⁷⁷. В. осужден по ст. 116 УК РФ: он хватал несовершеннолетнего С. за ворот куртки, сдавливая при этом шею ребенка до состояния удушья, причиняя физическую боль, протащил его в таком положении в подъезд и по ступенькам лестничного марша⁷⁸. М. осуждена по ч. 1 ст. 116 УК РФ за совершение насильственных действий в отношении В., а именно: не пуская В. в квартиру, М. стала закрывать дверь и умышленно ударила потерпевшую дверью по спине, зажав В. в дверном проеме и причинив ей физическую боль⁷⁹. З. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ. В ходе ссоры с бывшей женой З.С. с целью причинения телесных повреждений схватил ее за предплечья обеих рук и стал дергать за них из стороны в сторону, причиняя тем самым физическую боль потерпевшей. Затем с силой схватил З.С. за волосы и вырвал клочок ее волос, причинив потерпевшей физическую боль⁸⁰. Иными насильственными действиями Р. было признано нанесение ножом порезов потерпевшему в области шеи и кистей рук, не причинивших вреда здоровью⁸¹. Б. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ. Противоправные действия Б.

⁷⁶ Приговор мирового судьи судебного участка № 93 Хорольского района Приморского края по делу № 10-33/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁷ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Беловского района Кемеровской области по делу № 1-1/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Багратионовского района Калининградской области по делу № 112/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ Приговор мирового судьи судебного участка № 81 Чусовского муниципального района Пермского края по делу № 1-12/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁰ Приговор мирового судьи судебного участка № 3 г. Волжска Республики Марий Эл по делу № 1-10/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸¹ Приговор Дубовского районного суда Волгоградской области по делу № 1-16/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

выразились в том, что он в ходе ссоры, возникшей из личных неприязненных отношений, повалил потерпевшую на пол и, находясь сверху, сдавливал пальцами рук шею потерпевшей, отчего та испытала физическую боль⁸². При рассмотрении уголовного дела в отношении Д. по ч. 1 ст. 116 УК РФ мировой судья пришел к выводу, что иные насильственные действия выразились в том, что подсудимая поставила несовершеннолетнего Г. на колени в угол прихожей, где ребенок простоял не менее семи часов, в результате чего от длительного соприкосновения коленей с твердой поверхностью мальчик испытывал физическую боль⁸³. При квалификации действий по ст. 116 УК РФ суд под иными насильственными действиями признал бросание камней в потерпевшего с причинением последнему физической боли и телесных повреждений в виде кровоподтеков, не повлекших какого-либо вреда здоровью⁸⁴. Б. признана виновной в совершении иных насильственных действий за один удар палкой по бедру малолетнего Т., причинивший ему кровоподтек, который не повлек вреда здоровью, как не вызвавший его кратковременного расстройства⁸⁵.

Социальный признак деяния заключается в общественной опасности посягательства. Исследовав объект преступления в предыдущем параграфе, мы выяснили, что при побоях вред причиняется непосредственно телесной неприкосновенности.

Третий признак объективной стороны – юридический – состоит в уголовной противоправности деяния, то есть запрета его совершения под

⁸² Приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Мыски Калининградской области по делу № 1-58/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸³ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Кемеровского района г. Кемерово по делу № 1-17/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 122 Самарской области по делу № 1-38/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁵ Приговор мирового судьи 1-го судебного участка Центрального района г. Калининграда по делу № 1-4/12 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

угрозой применения уголовного наказания. Данный признак тесно связан с принципом законности (ст.3 УК РФ).

Перейдём к общественно-опасным последствиям, наступление которых также включается в объективную сторону побоев. Согласно указаниям, содержащимся в диспозиции нормы ст. 116 УК РФ, к таким последствиям относят физическую боль. Любопытно, что законодатель для определения данного признака использовал отрицательным метод, указав, что действия «не повлекли последствия, указанных в статье 115 настоящего Кодекса». Такой метод определения последствий не описывает всё многообразие возможных последствий. К сожалению, подробного описания общественно опасных последствий не содержится даже в нормативно-правовых актах Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

В Принятые в 2007 году новые Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522⁸⁶), а также Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждённые приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н⁸⁷, не содержат ни единого упоминания о побоях, что, в свою очередь, существенно осложняет работу правоохранительных органов в процессе доказывания преступления. Мы считаем, что законодатель не стал рассматривать и конкретизировать побои в указанных выше критериях потому, что побои не воспринимаются им (законодателем) как причинение вреда здоровью. А если побои – не вред здоровью, то не имеет смысла и разрабатывать критерии определения такого вреда, поэтому описание последствий (п.9) ограничилось поверхностными повреждениями. Такой нам видится логика законодателя.

⁸⁶ Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522; в ред. от 17.11.2011 № 938). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

⁸⁷ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194Н (ред. от 18.01.2012) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

Более того, без должной уголовно-правовой характеристики остаётся понятие «физической боли», являющееся, по нашему мнению, одним из ключевых в понятии побоев. Определение физической боли не содержится ни в Уголовном Кодексе, ни в Правилах определения степени тяжести причинённого вреда. В юридической литературе достаточно часто встречается следующее определение: «Боль – своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате сверхсильных или разрушительных раздражителей, вызывающих органические или функциональные нарушения в организме»⁸⁸. По нашему мнению, боль является оценочным признаком из-за того, что болевой порог у каждого человека разный, поэтому представляется невозможным выработать один определённый объективный критерий боли.

Если после нанесения ударов у освидетельствуемого лица обнаруживаются повреждения (ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности), их описывают, отмечая характер повреждений, локализацию, признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета, давность и механизм образования. При этом указанные повреждения не расцениваются как вред здоровью и тяжесть их не определяют. Если побои не оставляют после себя объективных следов, то судебно-медицинский эксперт в заключение отмечает жалобы освидетельствуемого, в т. ч. на болезненность при пальпации тех или иных областей тела, отсутствие объективных признаков повреждений и не определяет тяжесть вреда здоровью. В подобных случаях установление факта побоев относится к компетенции органов дознания, предварительного следствия или суда на основании немедицинских данных⁸⁹.

Большой критике подвергается также и само положение закона, согласно которому побои не являются вредом здоровью. Так, например, если

⁸⁸ Большая медицинская энциклопедия. Т. 3. С. 294.

⁸⁹ Наметкин, С. В. Указ. соч. С. 440.

в результате избиения у потерпевшего появились множественные гематомы, если наполовину заплыл глаз, если тело и лицо оказались в ушибах и царапинах - это побои. Если сбитого наземь человека пинали трое, но он удачно сгруппировался, закрылся, уцелел (не получил увечья, не погиб от пинка ногой в висок или в горло) - это тоже побои⁹⁰. Более того, сломанный или выбитый зуб, а также черепно-мозговая травма считаются побоями, административным правонарушением. На наш взгляд, повторимся, административное наказание за такие болезненные и опасные для здоровья личности последствия является недостаточным и не отвечает интересам приоритета прав и свобод человека, включая право на личную неприкосновенность.

Кроме того, перевод преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (совершённого без специальных признаков), в разряд административных правонарушений аннулирует отягчающие обстоятельства, содержащиеся в ст. 63 УК РФ, что также порождает большую безнаказанность для виновных лиц. Так, например, в административном деле невозможно дать должную оценку состоянию опьянения виновного лица (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ). В то же время многие насильственные преступления и правонарушения как раз совершаются лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Физическое насилие является обязательным признаком объективной стороны побоев. Р. Д. Шараповым сформулировано наиболее полное определение физического насилия – "это преступное посягательство на физическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического вреда потерпевшему вопреки его воле"⁹¹.

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 "О судебной практике по делам о вымогательстве" (с последующими изменениями) указано, что под насилием, не опасным для жизни и здоровья,

⁹⁰ Скобликов, П. А. Кто имеет право на насилие? [Электронный ресурс] / П. А. Скобликов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹¹ Шарапов, Р. Д. Преступное насилие : монография / Р.Д. Шарапов – Москва : Юрлитинформ, 2009. – С. 182.

как квалифицирующим признаком вымогательства (ч. 3 ст. 148 УК РСФСР) следует понимать побои, причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для жизни и здоровья⁹².

Таким образом, изучив общественно опасные последствия побоев как признака объективной стороны побоев, мы выяснили, что они (побои) не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

Ещё одним признаком объективной стороны данного состава преступления является причинно-следственная связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями. В составе преступления, предусмотренном ст. 116 УК РФ, наличествует генетическая причинная связь, поскольку физическая боль является следствием причинённых потерпевшему ударов.

В зависимости от описания объективной стороны преступления выделяют материальные, формальные и усечённые составы⁹³.

В материальных составах обязательным признаком, кроме деяния, является наступление каких-либо конкретных общественно опасных последствий. Они могут быть прямо обозначены по характеру (например, вред здоровью, имущественный ущерб и т. д.), а могут характеризоваться и с точки зрения тяжести. Особенность данных составов заключается в том, что для признания преступления окончательным необходимо фактическое наступление закрепленных в норме последствий.

Объективная сторона преступления с формальным составом ограничивается одним только деянием (действием либо бездействием). Такие

⁹² Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации : 1961 – 1993 / Верховный Суд Российской Федерации; сост.: В. М. Лебедев (рук.) и др. – Москва : Юридическая литература, 1994. – С. 19.

⁹³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. – С. 94.

преступления (например, клевета – ст.128.1 УК РФ) признаются оконченными в момент завершения указанного в законе деяния.

Особенность усеченных составов заключается в том, что они переносят момент окончания преступления на более раннюю стадию — создание условий для совершения преступления или процесс исполнения преступления, когда основная цель деятельности преступника оказывается за рамками состава и на квалификацию (момент окончания данного преступления) не влияет. В частности, к ним относятся разбой (ст. 162 УК), в котором основная цель — хищение имущества — находится за рамками состава, и бандитизм (ст. 209 УК), в котором основная цель — нападение на граждан или организации — также находится за пределами данного состава.

Исходя из диспозиции ст. 116 УК РФ, мы можем сделать вывод о том, что побои – это преступления с материальным составом, поскольку обязательным признаком, характеризующим данное преступление, является фактическое наступление указанных в законе последствий (физическая боль, но не повлекшее последствий, указанных в ст. 115 УК РФ). Структура объективной стороны преступления с материальным составом включает в себя три обязательных элемента: 1) деяние, 2) наступившие общественно опасные последствия и 3) причинно-следственную связь между деянием и последствиями.

Подводя итог изучения объективной стороны побоев, мы выяснили, что совершение данного преступления возможно множеством различных способов. Последствия данного преступления заключаются в причинении физической боли потерпевшему.

2.3. Субъект побоев

Согласно определению, данному в ст. 19 УК РФ, субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

При анализе данной нормы можно выделить три обязательных признака субъекта преступления: 1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) достижение возраста уголовной ответственности в момент совершения преступления.

Рассмотрим эти критерии более подробно. Во-первых, субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек. Юридические лица (предприятия, учреждения и иные организации и объединения) субъектом преступления быть не могут. Не признаются субъектами преступления животные, причинившие вред здоровью человека. Если они выступают в качестве орудия преступления, то уголовной ответственности за это подлежат хозяин животного или иное лицо.

Во-вторых, уголовной ответственности за преступное посягательство подлежит только вменяемое лицо. Вменяемость, являясь необходимым признаком, характеризующим субъекта преступления, определяется тем, что лицо осознает в момент совершения деяния его общественно опасный характер, отдает отчет своим действиям либо бездействию и может руководить ими. Невменяемые лица уголовной ответственности не подлежат, независимо от характера и степени общественной опасности совершаемых ими действий (бездействия). Это подчеркивается в ст. 21 УК РФ, в соответствии с которой не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Закон, таким образом, указывает на два критерия, на которых основывается понятие невменяемости, психологический (юридический) и медицинский (биологический)⁹⁴.

⁹⁴ Уголовное право России (Общая часть): Учебное пособие. Диаконов В.В. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Allpravo.ru. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum104/>

В-третьих, уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ, наступает с 16 лет (ч.1 ст. 20 УК РФ). Это общий возраст уголовной ответственности. Часть 2 ст. 20 УК РФ, предусматривающая пониженный возраст уголовной ответственности с 14 лет за некоторые преступления, не содержит ст. 116 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, - общий. Специальный субъект (как, например, должностное лицо в ст. 285,286 УК РФ) не предусмотрен для данной нормы.

В редакции ст. 116 УК РФ, действовавшей с 3.07.16 по 7.02.17, наличествовало понятие «близкие лица», побои в отношении которых считались уголовно наказуемыми. Таким образом, характеризуя потерпевшего, законодатель также добавлял признак специального субъекта данного преступления. Наряду с родственниками по прямой линии, понятие «близкие лица» также включает в себя лиц и детей лиц, с которыми осуждённый ведёт совместное хозяйство, что следует из судебной практики⁹⁵. В то же время, за небольшое время действия предыдущей редакции закона судами был выработан подход, согласно которому лица, не находящиеся в свойстве друг с другом (например, свекровь и невестка, зять и тёща), не являются близкими лицами⁹⁶.

2.4. Субъективная сторона побоев

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная совершением преступления. Образуя психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является

⁹⁵ Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2016. № 52-АПУ16-2 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁶ Постановление Московского городского суда от 15 февраля 2017 № 4у-21/17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

его внутренней (по отношению к объективной) стороной⁹⁷, которая раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, характеризующих различные формы психической активности человека.

Обязательным признаком состава любого преступления является вина как форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию. К числу факультативных относят мотив и цель, которые могут приобретать обязательное значение, будучи закрепленными в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Побои относятся к числу насильственных преступлений, совершение которых по сложившемуся в юридической литературе мнению, возможно только умышленно. В этой следует упомянуть мнение Р. Д. Шарапова, по определению которого «умышленная вина для физического насилия является его имманентным признаком, физическое насилие не может совершаться по неосторожности, а деяния, причинившие физический вред в силу преступного легкомыслия или небрежности (что снижает степень их общественной опасности по сравнению с насилием), не должны причисляться к насильственным преступлениям»⁹⁸. Вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ, невозможно совершить по неосторожности, подтверждается судебной практикой⁹⁹.

Состав преступлений, предусмотренный ст. 116 УК РФ, не содержат указания на какую-либо определенную форму вины, как, например, ст. 111, 112, 115, 118 УК РФ. Законодатель не ввел в диспозиции данных норм указание на цель совершения побоев и истязания, присутствие которой предполагает наличие прямого умысла¹⁰⁰.

⁹⁷ Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам : учебник / А. И. Рарог. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – С. 52.

⁹⁸ Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 231

⁹⁹ Постановление Президиума Тульского областного суда от 30 августа 2016 г. № 44у-86/16 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰ Багун, Э. А. Некоторые аспекты субъективной стороны побоев и истязания (ст. ст. 116, 117 УК РФ) / Э. А. Багун // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии – 2010. – № 11. – С. 251.

В учебной и научной литературе нет единой точки зрения по вопросу о видах умысла при совершении рассматриваемого преступления. Одни авторы, раскрывая субъективную сторону побоев, указывают лишь на умышленную форму вины, не конкретизируя вид умысла и не раскрывая его содержание¹⁰¹. Другие утверждают, что побои совершаются только с прямым умыслом¹⁰². Третьи полагают, что побои могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом¹⁰³. Четвертые, относя побои к формальным по конструкции составам, считают, что они могут совершаться только с прямым умыслом¹⁰⁴.

Прежде всего, определимся с содержанием субъективной стороны применительно к составу побоев. О насильственной природе данного посягательства говорит сама диспозиция ст. 116 УК РФ, в которой в качестве примеров совершения данного преступления предусмотрены побои и иные насильственные действия. Побои по определению носят характер физического насилия. Отсюда, субъективная сторона состава, предусмотренного ст. 116 УК РФ, характеризуется только умышленной формой вины, по мнению Э. А. Багун.

Все умышленные насильственные преступления, причиняющие вред здоровью человека, теоретически могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом, на что обращают внимание авторы практически всех современных учебников по уголовному праву¹⁰⁵. Вместе с тем конструктивная специфика состава, предусмотренного ст. 116 УК РФ, делает невозможным его совершение с косвенным умыслом, так как сам способ воздействия на человека является активным поведенческим актом,

¹⁰¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. Т. Разгильдиева и А. Н. Красикова. Саратов, – 1999. С. 60-61.

¹⁰² Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Москва : Эксмо, 2004. С. 63, 69.

¹⁰³ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. Москва : Проспек, 2004. С. 186-187

¹⁰⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Москва : Инфра-М, 2004. С. 60, 65; Вениаминов, В .Г. Указ.соч. С. 120.

¹⁰⁵ См.: Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. Москва, 1999. С. 332; Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. Москва, 2002. Т 3. С. 182.

направленным на нарушение телесной целостности его организма. Применительно к прямому умыслу виновный, нанося побои, либо совершая иные насильственные действия физического характера, осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность причинения физической боли потерпевшему и желает причинить ее. Получается, что нанося удар, побои, совершая иные насильственные деяния, лицо осознает характер вреда, причиняемого здоровью жертвы, его объем и ряд других объективных обстоятельств совершенного преступления. В подавляющем большинстве случаев умысел является прямым в том смысле, что субъект предвидит и желает наступления вредоносного результата, но этот умысел является неопределенным, то есть виновный не уверен в том, какого характера и объема последует вред, причиненный его ударами, либо иными насильственными действиями: будет ли это тяжкий, средней тяжести, легкий вред здоровью потерпевшего, или же ему будет причинена лишь физическая боль, охватываемая составом ст. 116 УК РФ.

Мотивы совершения преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, являются конструктивными признаками субъективной стороны данного состава. Побои являются уголовно наказуемыми, если они совершены 1) из хулиганских побуждений; 2) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (так называемый экстремистский мотив). Без наличия таких мотивов как признаков субъективной стороны невозможна квалификация содеянного по ст. 116 УК РФ.

Итак, необходимо определиться с мотивами, лежащими в основе уголовно наказуемых побоев. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из

хулиганских побуждений"¹⁰⁶, под хулиганскими побуждениями понимаются умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Экстремистские мотивы описаны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности". В п. 3 Постановления указано, что такие экстремистские преступления следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Большие сложности вызывает само определение экстремистского мотива в отечественном уголовном праве, это вызывает трудность,

¹⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российская газета» [Режим доступа]: <https://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>

неоднозначность его понимания, что может вести к неправильной квалификации преступлений¹⁰⁷.

Е. П. Сергун экстремистский мотив преступления определяет как криминальное намерение, основанное на приверженности к экстремистской идеологии, а равно как преступный мотив на почве экстремизма, сущность которого коренным образом отличается от различного рода «низменных» мотивов (эгоизм, корысть, месть, зависть и т.п.)¹⁰⁸.

Проанализировав субъективную сторону актуальной на сегодняшний день редакции ст. 116 УК РФ, мы приходим к выводу, что совершение данного преступления возможно только с прямым умыслом, а необходимым конструктивным признаком также является наличие в действиях виновного лица хулиганских или экстремистских мотивов.

¹⁰⁷ Соловьёва, С. В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ // С. В. Соловьёва. Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 8. – С. 9.

¹⁰⁸ Сергун, Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход) // Е. П. Сергун. Москва, Саратов: РПА Минюст России, 2009. С. 224.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведения работы мы пришли к следующим выводам:

1. На сегодняшний день в России наблюдается повышенная бытовая агрессивность, в том числе и спонтанная, что выливается в причинение телесных повреждений гражданам.

2. В редакции ст. 116 УК РФ, действовавшей с 3.07.16 по 7.02.17, наличествовало понятие «близкие лица», побои в отношении которых считались уголовно наказуемыми. Наряду с родственниками по прямой линии, понятие «близкие лица» также включает в себя лиц и детей лиц, с которыми осуждённый ведёт совместное хозяйство, что следует из судебной практики. В то же время, за небольшое время действия предыдущей редакции закона судами был выработан подход, согласно которому лица, не находящиеся в свойстве друг с другом (например, свекровь и невестка, зять и тёща), не являются близкими лицами

3. В 2016 году законодатель предпринял попытку смягчить уголовную ответственность за побои. Частичная декриминализация побоев, по его мнению, была обусловлена отсутствием достаточной степени общественной опасности деяния.

4. Сравнительно-правовые исследования предшествующих лет показывают, что во многих государствах деяния, по объективным признакам схожие с побоями, признаются преступлениями независимо от вызываемых ими последствий.

5. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, является телесная физическая неприкосновенность лица. Здоровье не является объектом данного преступления, поскольку причинение вреда здоровью, даже лёгкого, не охватывается ст. 116 УК РФ.

6. Совершение данного преступления возможно множеством различных способов (один или несколько ударов, связывание рук и т.д.).

Последствия данного преступления заключаются в причинении физической боли потерпевшему и отсутствии причинения лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

7. По сложившемуся в литературе мнению, побои могут быть причинены только умышленно. Мотивы совершения преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, являются конструктивными признаками субъективной стороны данного состава. На сегодняшний день побои являются уголовно наказуемыми, если они совершены 1) из хулиганских побуждений; 2) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (так называемый экстремистский мотив).

8. Уголовная ответственность за причинение побоев, по нашему мнению, является слишком мягкой. Существующая на сегодняшний день фабула ст. 116 УК РФ не создаёт достаточных и необходимых условий для эффективной охраны здоровья и личной телесной неприкосновенности личности. Считаем необходимым определить побои как уголовное преступление и убрать состав ст. 6.1.1. из КоАП РФ, а также вернуться к редакции ст. 116 УК РФ, действовавшей до 3 июля 2016 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Принята всенародным голосованием 12.12.1993. С учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. [Электронный ресурс]. (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс] Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15041#0>
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. [Электронный ресурс]: Заключена 10.12.1984 . // Справочная правовая система

«КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15041#0>

6. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.02.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

7. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. [Электронный ресурс]: Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 года // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902308>

8. Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. "Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР" ред. от 30.07.1996 (утратил силу) // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru/10107062/9/#block_112

9. Устав Всемирной организации здравоохранения. Офиц. текст [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007. № 522; в ред. от 17.11.2011 № 938). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

11. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008. № 194Н (ред. от 18.01.2012). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

12. О введении в практику общесоюзных Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений Приказ Министерства здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208 (утратил

силу) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901878721>

13. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003. №270-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации : 1961 – 1993 / Верховный Суд Российской Федерации; сост.: В. М. Лебедев (рук.) и др. – Москва : Юридическая литература, 1994. – С. 19.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007. № 45 [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российская газета» [Режим доступа]: <https://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>

16. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2016. № 52-АПУ16-2 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 18-Д06-114 [Электронный

ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Постановление Московского городского суда от 15 февраля 2017. № 4у-21/17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июля 2016 по делу № 22–4789 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-532993750/>

21. Постановление Президиума Тульского областного суда от 30 августа 2016. № 44у-86/16 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. Приговор Березниковского городского суда Пермского края по делу № 1- 536/2011 от 29 августа 2011. [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Росправосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

23. Приговор мирового судьи 2-го судебного участка Гурьевского района Калининградской области по делу № 1-81/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Приговор мирового судьи судебного участка № 93 Хорольского района Приморского края по делу № 10-33/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Беловского района Кемеровской области по делу № 1-1/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

26. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Багратионовского района Калининградской области по делу № 112/2012

[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

27. Приговор мирового судьи судебного участка № 81 Чусовского муниципального района Пермского края по делу № 1-12/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

28. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 г. Волжска Республики Марий Эл по делу № 1-10/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

29. Приговор мирового судьи Дубовского районного суда Волгоградской области по делу № 1-16/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Мыски Калининградской области по делу № 1-58/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

31. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Кемеровского района г. Кемерово по делу № 1-17/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. Приговор мирового судьи судебного участка № 122 Самарской области по делу № 1-38/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

33. Приговор мирового судьи 1-го судебного участка Центрального района г. Калининграда по делу № 1-4/12 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

34. Материалы КУСП-3/12849 от 25.05.2016, КУСП-3/12918 от 26.05.2016. УВМД по г. Смоленску [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

35. Амосов, Н. М. Раздумья о здоровье / Н. М. Амосов – Москва : Физкультура и спорт, 1987. – 64 с.

36. Артюшина, О. В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии / О. В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России – 2016. – № 4. – С. 44 – 46.

37. Багун, Э. А. Некоторые аспекты субъективной стороны побоев и истязания (ст. ст. 116, 117 УК РФ) / Э. А. Багун // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии – 2010. – № 11. – С. 259 – 268.

38. Баевский, Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. / Р. М. Баевский – Москва : Медицина, 1979. – 298 с.

39. Быков, В. М. Об инициативе Верховного Суда РФ о смягчении наказания лицам, совершившим преступление небольшой тяжести / В. М. Быков // Законность. – 2015. – № 11. – С. 60 – 63.

40. Вениаминов, В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязание : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич – Саратов, 2005 – 30 с.

41. Гилинский, Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи / Я. И. Гилинский – Санкт-Петербург : Издательский дом «Алеф-Пресс», 2012. – 352 с.

42. Граевская, К. Д. Спорт и здоровье студентов / К. Д. Граевская // Научные проблемы охраны здоровья студентов: тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Москва, 1979. – 228 с.

43. Гуров, А. Настало ли время? [Электронный ресурс] / А. Гуров // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 10 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

44. Даурова Т. Г. Уголовная ответственность за лёгкие телесные повреждения: учебное пособие / Т. Г. Даурова. – Саратов : Изд. Саратовского университета, 1980. – 70 с.
45. Дерябин, С. Д. Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности : автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дерябин Сергей Дмитриевич – Москва, 1999. – 25 с.
46. Дурманов, Н. Д. Понятие телесных повреждений / Н. Д. Дурманов // Советское государство и право. – 1956. – № 1. – С. 88 – 89.
47. Кабанов, П. Н. Уголовная ответственность за побои и истязание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кабанов Павел Николаевич – Москва, 2006 – 168 с.
48. Казначеев, В. П. Современные проблемы адаптации человека / В. П. Казначеев // Адаптация и проблемы общей патологии : тез. докл. Всесоюз. конф. Новосибирск – 1974. – Т. 2. – С. 3 – 9.
49. Кауфман, М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве / М. А. Кауфман // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 92 – 101.
50. Колбанов, В. В. Валеология. Основные понятия, термины и определения. / В. В. Колбанов – Санкт-Петербург : Деан, 1998. – 232 с.
51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – Москва : Норма-Инфра-М, 2001. – 360 с.
52. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный : науч.-практ. изд. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Москва : Волтерс-Клувер, 2005. – 1104 с.
53. Коновалов, В. С. Уголовная ответственность за причинение легкого вреда здоровью : автореф. дис.... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Коновалов Владимир Станиславович – Ростов-на-Дону, 2003. – 25 с.

54. Кофырин, Н., Гишинский, Я. И. Мы все преступники! [Электронный ресурс] / Я. И. Гишинский, Н. Кофырин // научная сеть crimpravo.ru – Режим доступа : <http://www.crimpravo.ru/en/blog/2716.html>

55. Криминология: XX век / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург, 2000. – 554 с.

56. Крылова, Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. [Электронный ресурс] / Н. Е. Крылова // Закон. – 2015. – № 8. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

57. Крюков, К. Г., Сабанин, С. Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки / К. Г. Крюков, С. Н. Сабанин // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2016. – № 2. – С. 160–166.

58. Курс советского уголовного права. Часть Особенная: Учебник. / отв. ред. Н. А. Беляев., М. Д. Шаргородский. – Ленинград, Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – Т. 3. 836 с.

59. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова – Москва : Зерцало, 2002. – 660 с.

60. Малеина, М. К. Права индивида на телесную (физическую) неприкосновенность / М. К. Малеина // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 97–106.

61. Милько, Ю. Т. Ответственность за тяжкие телесные повреждения по советскому уголовному праву : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Милько Юрий Тимофеевич – Москва, 1959 – 18 с.

62. Морозов, Ю. А. Уточнить критерии кратковременности расстройства здоровья / Ю. А. Морозов // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С. 50.

63. Нестеренко, Ю. А. Хирургические болезни : учебник / Ю. А. Нестеренко – Москва : Высшая школа, 1978 – 464 с.
64. Парин, В. В. Размышления о норме / В. В. Парин // Журнал общей биологии. – 1973. – Т. 34. – № 2. – С. 163 – 167.
65. Попов, М., Михайлов, П. Здоровье как социальная ценность / М. Попов, П. Михайлов // Философские и социально-гигиенические аспекты учения о здоровье и болезни. – 1971. – № 11. – С. 48 – 58.
66. Психологи нарисовали портрет современного россиянина // Российская газета. 2013. 10 дек. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/10/portret.html> (дата обращения: 23 марта 2016.).
67. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам : учебник / А. И. Рарог. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 142 с.
68. Расторопов, С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств / С. В. Расторопов – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. – 489 с.
69. Сагатовский, В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. / В. Н. Сагатовский – Томск : изд-во Том. ун-та, 1973. – 420 с.
70. Северова, Е. Я. Некоторые вопросы концепции саногенеза / Е. Я. Северова // Советская медицина. – 1980. – № 10. – С. 100 – 103.
71. Скобликов, П. А. Кто имеет право на насилие? [Электронный ресурс] / П. А. Скобликов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
72. Скобликов, П. А. Ближе к гуманности, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев [Электронный ресурс] / П. А. Скобликов // Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 10. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
73. Ткачевский, Ю. М. Уголовная ответственность за оскорбление / Ю. М. Ткачевский // Законодательство. – 2000. – № 1. – С. 69 – 76.

74. Торговченков, В. И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России / В. И. Торговченков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 1. – С. 79 – 86.

75. . Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Т. В. Гайков, А. В. Косарев. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2006. – 488 с.

76. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. – 448 с.

77. Уголовное право. Часть общая. Часть особенная : учебник / А. В. Арендаренко, Н. Н. Афанасьева, Н. И. Ветров и др. – Москва : Юриспруденция, 2007. – 710 с.

78. Улезько, С. И. Классификация объектов преступления. / С. И. Улезько. // Общество и право. – 2013. – № 4. – С. 70-74.

79. Уголовное право: Часть общая. Часть особенная : учебник / Под общей редакцией Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина и С. В. Максимова. – Москва : Юриспруденция, 1999. – 784 с.

80. Филиппов, А. П. Борьба с умышленными телесными повреждениями по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Филиппов Андрей Петрович. – Ленинград, 1964. – 22 с.

81. Чечель, Г. И. Квалификация истязаний по действующему законодательству: учебное пособие / Г. И. Чечель. – Барнаул : изд. Алт. ун-та, 1989. – 70 с.

82. Чикин, С. Я. Здоровье — всему голова. / С. Я. Чикин – Москва : Советская Россия, 1979. – 186 с.

83. Шагвалиев, Р. М. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р. М. Шагвалиев // Актуальные проблемы экономики и права – 2015. – № 3 – С. 183 – 188.

84. Шагвалиев, Р. М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шагвалиев Рустем Минзагитович. – Москва, 2011. – 27 с.

85. Шарапов, Р. Д. Преступное насилие : монография / Р. Д. Шарапов – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 496 с.

86. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарасов

подпись, инициалы, фамилия

« 31 » 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика побоев (ст. 116 УК РФ)

Руководитель

 31.05.2017

доцент, к.ю.н.

подпись, дата

должность, ученая степень

Г. Л. Москалев

инициалы, фамилия

Выпускник

 31.05.2017

подпись, дата

М. В. Гребнев

инициалы, фамилия

Красноярск 2017